Карта времен Е. Хабарова

В 1641 году в устье реки Киренги зазеленела хлебородная нива. Впервые за всю историю целинных земель коснулся плуг землепашца. И был этим землепашцем промысловый и торговый человек Хабаров.

Ерофей Павлович Хабаров родился в семье крестьянина. Дата его рождения точно не известна. Скорее всего, где-то между 1605 и 1607 годами, так как уже в 1629 г. Хабаров был на Таймырском полуострове и занимал там должности целовальника и помощника ясачного сборщика. Местом рождения знаменитого землепроходца была деревня Дмитриево Вотложинского стана Устюжского уезда, расположенная на берегу реки Сухоны. Юношеские годы Ерофея Хабарова проходили в Великом Устюге, который играл заметную роль в экономическом развитии России в XVII веке.

Пашенные крестьяне Устюжского уезда жили земледелием, промыслами и торговлей. С развитием пушного промысла многие, оставляя насиженные места, уходили в далекую Сибирь искать новые земли и богатые соболиные промыслы.

Решил попытать счастья и крестьянский сын Ерофей Хабаров. С Ерофеем пошёл и его младший брат Никифор. Самым выгодным в те годы районом промыслов на соболей была Мангазея. Туда и отправились братья. Ко времени прибытия братьев в Мангазею, соболь в этом районе был уже в значительной мере выбит. Промысловики подавались дальше — в район Тунгуски, Енисея и Таймырского полуострова. После неудачного промыслового сезона, весной 1629 г. Ерофей назначен таможенным целовальником в дальнее Хетское зимовьё.

Помогая ясачному сборщику, Ерофей ездил от стойбища к стойбищу, собирал ясак соболями, лисицами, песцами. Хабарову пришлось исколесить значительную часть Таймырского полуострова и тем самым принять участие в его географическом обследовании.

Как служебное лицо, связанное со сбором пошлины и ясака, Ерофей не имел права участвовать в промысле в качестве руководителя артели. Поэтому весь свой капитал он перевел на имя Никифора, который с ватагой промысловиков добывал пушнину в центральной части Таймыра. Через год Хабаровы возвратились в Мангазею с большой прибылью.

Здесь они застали напряженную обстановку — распри между воеводами. Большая часть промысловиков заняла позицию воеводы Палицына. Среди них были и братья Хабаровы. Сам Ерофей, будучи человеком активным и достаточно смелым, вызвался доставить в Москву в Казанский приказ челобитную мангазейского мира против воеводы Кокорева, обвинявшегося в насильствах, нападках и

разорении Мангазейской «землицы». В январе 1631 года Ерофей Хабаров прибыл с челобитной в Москву.

На обратном пути он заехал на родину — в Устюг Великий и Соль Вычегодскую. А оттуда замыслил отправиться на Лену. Слухи о «великой реке Лене» уже распространились среди промышленного люда. И Хабаров решил податься туда и попытать счастья. Точная дата прибытия Ерофея Хабарова на Лену неизвестна, но скорее всего это произошло в 1632 году. Вместе с Ерофеем сюда пришли брат Никифор и племянник Артемий Петриловский. В первые несколько лет пребывания в ленском крае Хабаров не имел постоянного места жительства. Занимаясь соболиным промыслом, он переходил с места на место в поисках богатых соболиных урочищ. Охотился Хабаров с артелью-ватагой, в которой он был «передовщиком». Здесь же были его брат и племянник.

Удачная охота приносила большие доходы. Сочетая промысел с торгом, Хабаров вывозил собольи шкурки подальше от места добычи, где они были дороже. Такие торгово-промысловые циклы Ерофей Павлович совершал неоднократно, приумножая свое добро. Районы интенсивного соболиного промысла находились сравнительно недалеко. Поэтому Хабаров с артелью охотился на верхних притоках Лены: Куте, Киренге, Чечуе, Вилюе. Видимо уже тогда Хабаров впервые побывал в зимовье в устье Киренги и, конечно же, был знаком с десятником Василием Бугром.

Богатая ленская сторона привлекала всё больше и больше промышленных людей. Край обживался, а вместе с тем и соболь уходил вглубь тайги. Добывать пушнину становилось труднее. И Ерофей Павлович стал всё чаще задумываться об изменении направления своей хозяйственной деятельности. Сметливый ум крестьянского сына подсказывал ему, что будущее края связано не только с пушниной, но и с хлебопашеством и разработкой его недр.

Странствуя по рекам и по тайге, Хабаров невольно приглядывался к земле. Южнее — вверх по Лене, по Киренге и Куте, где климат был более теплым, лежали свободные от леса, освещенные солнцем земли — елани, как бы самой природой приготовленные для трудолюбивых крестьянских рук. Эти-то земли и приглянулись Хабарову.

Будучи предприимчивым человеком, а по натуре своей еще и торговым, Хабаров первым сообразил, в чём имеет особую нужду новый необъятный край. Хлеб и соль! Вот два продукта, которые доставлялись с превеликим трудом в ленский край и продавались за высокую цену. И Хабаров решил именно на этих отраслях построить свое благополучие.

В 1637 году Ерофей Хабаров отправился в Енисейск к воеводе с самыми заветными мыслями. И счастье улыбнулось ему, промышленному и торговому человеку Ерофею Хабарову было дозволено в устье реки Куты «в угожем порозжем месте пашню завесть, да на Усть-Куты построить варницу, в которой соль варить безпереводно, …чтоб тамочным жителям в хлебе и в соли недостатка не было». Стороны оговорили и казенный интерес: каждый десятый сноп хлеба и каждый пятый пуд соли торговый человек Ерофей Хабаров должен был отдавать в казну на государя.

В конце мая 1638 года из Енисейска вышел отряд Хабарова, насчитывающий 27 человек. Это были «гулящие» люди, нанятые Ерофеем на соболиный и рыбный промыслы, а также для работы на пашне. С собой на Лену Хабаров вёз разный товар на сумму в 1504 рубля: 2 тыс.пудов хлеба, 300 саженей сетей неводных, 2 пуда меди в слитках, 100 аршин сукон сермяжных, 27 кафтанов бархатных. Такое коли-

чество хлеба объяснялось тем, что его везли для продажи, снабжения промысловой артели, а главное — в посев на новой земле.

Будучи человеком состоятельным, Ерофей Павлович не использовал своего права на получение казённой ссуды. Поэтому он с полным основанием утверждал: «Устроил я пашню своими пожитками, а не твоею, государь, казною». Пашня, распаханная и засеянная в 1640 г. в устье реки Куты по инициативе и на средства Ерофея Павловича, положила начало земледелию в Ангаро-Илимско-Ленском районе. Здесь же дала первую соль основанная Хабаровым соляная варница. Хабаров с нескрываемой гордостью писал: «А опричь меня… никто заводу пашенного и варнишного здесь не заваживал».

В первый же год урожай составил не менее 1300 пудов ржи. В голодном и малохлебном Ленско-Илимском районе это было целым богатством. К весне 1641 г. Ерофей Павлович поднял «наёмными работники» около 30 десятин.

Первый сев Хабарова явился лишь началом «беспрерывного опыта» крестьян Илимского воеводства, из которого, как писал исследователь Илимской пашни В.Н. Шерстобоев, «выросли основы местной агротехники».

Когда Ерофей Хабаров «выпросил» себе земли для заведения пашни, то они были в составе Енисейского воеводства, а когда на них заколосились пашни, то уже были в составе Якутского воеводства.

По пути к месту службы, назначенный в Якутск воевода Пётр Головин имел возможность осмотреть пашни, заведённые Хабаровым. Из запасов было взято в «долг» на казённые нужды 3000 пудов зерна. По прибытии в Якутск Головин начал проводить мероприятия по заведению казенной пашни. Но дела шли неважно — для этого требовалось время, которого так не хватало воеводе. И тогда Головин, к чему-то придравшись, отписал у Хабарова «на государя» его пашню в устье реки Куты, Усолье с двором и варницей.

На конфискованной у Хабарова распаханной земле воевода стал внедрять государеву казённую пашню. А Хабаров «…от воеводы Петра Головина налоги разорился и одолжал великими долги». Но не такой был человек Ерофей Павлович, чтобы бросить начатое им перспективное пашенное дело. Он приискал новые «угожия» земли, которые лежали на Киренге. И опять набрав работных людей в Енисейске, Хабаров отправил их с поверенным Семёном Максимовым сыном Подболоцкого в район устья Киренги. Было это весной 1641 г.

Своё владение землёй Хабаров оформил специальным документом — «даной» или «отводной». В ней писалось о выделении Хабарову «на великой реке Лене, на усть-Киренги земель под двор, и под гумно, и под огород и под пашню. И пашню ему пахать. И под скотинные выпуски отгородить ему на тех землях непахотные места, смотря по своей мочи и скоту». Хабаров снова поднял пашню только на свои средства, так и не прибегнув к казённой помощи: «пахал… тою пашню, наймуючи… своими крошишками, для заводу и распахал шестьдесят десятин… И клячёнка и наймитов наймовал самою дорогою ценою».

Пашенное хозяйство Ерофея Павловича на Киренге, по тому времени, было богатым. Оно снабжало хлебом не только промысловиков, но и казну. Чуть ли не на второй год существования киренгской пашни Хабаров смог одолжить якутской казне 900 четвертей ржаной муки. Здесь была построена мельница, где обмолачивалось зерно «про свой обиход и для сторонних людей». Продолжал Ерофей Павлович заниматься и соболиным промыслом. Отправлял в тайгу артели покрученников.

Прослышав о хорошем урожае у Хабарова, воевода Головин, верный своим принципам, без учёта льготного года, взял с первого же урожая пятую часть для пополнения казенного дохода. Мало этого, Головин потребовал еще, чтобы Хабаров помог своими деньгами пустой якутской казне. Хабаров это сделать отказался. За дерзость и «невежливые слова» в адрес воеводы Хабаров был брошен в тюрьму в Якутске. Находясь там, он написал обстоятельную жалобу на воеводу, которую закончил горькими словами: «Впредь… тое пашнишки заводить нечем. Воевода Пётр Головин… разорил до конца».

Хабаров просидел в якутской тюрьме два с половиной года. По его челобитной было произведено следствие, по распоряжению Сибирского приказа. Поскольку к этому времени Головин был смещён с должности, разбирательством занимались новые воеводы Василий Пушкин и Кирилл Супонев. Действия Головина были признаны неправильными, и Хабарову предназначалось выдать из казны 500 рублей в счет убытков, понесенных при конфискации имущества. Но в якутской казне денег не было, и Хабаров их так и не получил.

После освобождения Хабаров вернулся на Киренгу и снова начал кипучую деятельность. Прибыв на Киренгу, Ерофей Хабаров решил принести в Восточную Сибирь практику, широко распространённую в родном Поморье — самому организовать сельское поселение и стать слободчиком. В середине XVII в. такие сельские поселения уже имелись в западной Сибири. Государство было вынуждено мириться с созданием слобод на частные средства, поскольку само не могло обеспечивать всех переселенцев.

Слободу Хабаров наметил создать на реке Киренге, подальше от административного надзора. Как слободчик он брал на себя обязательства «кликать» всех желающих, обеспечивать их за свой счёт ссудой и подмогой — деньгами, скотом, инвентарем. Создаваемая Хабаровым слобода привлекла много желающих. Люди шли в надежде облегчить своё положение. Воеводы попытались поселить на земли Хабарова трех ссыльных людей, но из этой затеи ничего не вышло. Хабаров отгородил себя на этот раз от посягательств администрации царской грамотой, дающей ему право лично набирать людей в слободу.

К этому времени относятся события, связанные с первыми экспедициями на Амур. Слухи о богатстве нового края, несомненно, дошли и до Хабарова. Он был осведомлён об этих экспедициях и о путях, которыми они добирались на Амур. Но сам попытать счастья и удачи на Амуре до поры до времени не решался.

Весной 1649 года Хабарову подвернулся подходящий момент — вновь назначенный Якутским воеводой Дмитрий Францбеков, по пути следования к месту назначения, на некоторое время остановился в Илимске. Здесь-то в Илимской приказной избе Ерофей Павлович Хабаров подал воеводе челобитную с просьбой отпустить его на Амур с экспедицией. Францбеков поддержал это предложение, тем более, что по своей организации экспедиция с самого начала носила частный характер, ее снабжение осуществлял Хабаров. «По челобитию старого опытовщика Ярка Павлова сына Хабарова отпустили …иттить на государеву службу на новую землю… да с ним служилых и промышленных охочих людей… А деньгами, и хлебными запасы, и суды, и ружьём, и зельем, и свинцом ссужал и давал он, Ярко Хабаров».

Комплектование и снаряжение экспедиции проходило в Илимске. По просьбе Хабарова Францбеков в марте 1649 года послал из Илимска памяти на устье Куты пятидесятнику Ивану Щуке и на Чечуйский волок и Киренгу приказчику Семену

Чуфарину с приказанием «кликать служилых, промышленных и охочих людей, желающих пойти с Ярофейком на государевых непослушников… без государева жалования». Следовательно, были в отряде и жители нынешнего Киренского района. Скорее всего, это служилые люди, которые пришли в отряд Хабарова вместе с его племянником «Ортюшкою Петриловским: Ивашко Алофеев, Ондрюшка Шипицын, Сенка Сажин, Ивашко Самойлов Иолоков, Гордюшка Кузьмин, Ондрюшка Иванов, Якунка Парфенов, Ондрюшка Семёнов, Ивашко Игнатьев Манзурьев, Сергушка Березовский, Олешка Пелезаров, Васька Ондреев Бегун, Олешка Микитин Самороков, Кузька Мартемьянов, Никитка Павлов, Мартынко Ларионов, Першка Ондреев».

Весной 1649 года экспедиция в двух небольших дощаниках отправилась из Илимска на Амур Олёкминским путём: через приток Лены р. Олёкму, по её притоку р. Тунгир и волоку до притока Амура — р. Урка.

За счет вливавшихся, по пути следования отряда, промышленников экспедиция Хабарова выросла к приходу на Амур до 70 человек. Выяснив обстановку в земле дауров, Хабаров вернулся в Якутск, где набрал новый отряд «охочих людей» — около 200 человек. В 1651 году он вновь прибыл на Амур. До 1653 года Хабаров объясачил местное население и присоединил к России Приамурье, что послужило началом массового переселения туда русских людей.

Осенью 1653 г. Хабаров убыл в Москву по поводу разбирательства на него доноса. Якутский дьяк Пётр Стеншин обвинял Хабарова в основном в двух «преступлениях». Главным из них Стеншин считал неправомерность «Ленского ж уезда с хлебных заимок с Киренги… пашенного крестьянина Ярофейка Павлова сына Хабарова» носить звание приказного, каковым являлся Хабаров на Амуре. И что он осмелился оставить пашню: «Да он же пашенной. На него в приказной избе имеется поручная запись! А в этой его, Ярофейкиной, поручной записи написано, что ему, Ярофейку, ...на тебя, государя, пашню пахать! Чтоб год от году пашня пространилась и не запустела! И хитрости и порухи никоторой не чинить и пашню не покинуть!».

Руководитель Сибирского приказа А.Н. Трубецкой не придал большого значения обвинениям против Хабарова. Администрация Сибирского приказа доложила в Боярской думе о присоединении Амура к России и добилась именного указа царя о награждении Хабарова и его войска, деятельностью которых этот акт был осуществлён.

Летом 1655 г. Сибирский приказ, рассмотрев все обстоятельства дела, признал служебные заслуги Ерофея Хабарова и поверстал его в дети боярские, установив ему годовой оклад в размере 10 руб. денег, 10 четвертей ржи, 10 четвертей овса и 1,5 пуда соли. Случай зачисления Хабарова в дети боярские, минуя казачью или стрелецкую службу, был большой редкостью. Чин сына боярского был первым чином в иерархии чинов феодалов.

Осенью этого же года Хабаров выехал в Илимск, в гарнизон которого он был зачислен. На Лену Ерофей Павлович вернулся примерно в 1658 году. Он поселился на Киренге в своей деревне, которую местные жители называли Хабаровкой. Эту деревню вместе с мельницей, пашенными землями и сенокосами Хабаров в 1650 г., уезжая в Даурию, передал в пользование пашенному крестьянину Панфилу Яковлеву, который, согласно договору, должен был после окончания даурского похода вернуть её обратно бывшему владельцу. Панфил Яковлев, как мог, поддерживал деревню, сохранил её постройки, распахивал часть земель. В год отъезда

Хабарова в Даурию он обратился, вместо Хабарова, в Илимскую приказную избу и настоял на том, чтобы за деревней закрепили дополнительно пастбища, сенокосы и земли «для мельничного укрепления».

По возвращении Ерофей Павлович поставил вновь «двор, хоромы и всякое строение». Пашни площадью в 18 десятин стал пахать на Киренском лугу и на Байдановской и Русовской заимках, а сено косить «по логам, около кустов и по озеркам». Пастбищами служили низменные места, богатые травами. За пользование богатыми рыбными угодьями Ерофей Павлович платил оброк. За оброк он держал и две мельницы — одну на Чечуйском волоке, а другую, названную Панфиловской, против Усть-Киренского Никольского погоста за Леною.

Всё это многоотраслевое хозяйство, которое содержал Хабаров, ни в коей мере не мешало ему выполнять «государеву службу». Официальный чин сына боярского давал ему право на замещение приказной должности. Илимский воевода подыскал Хабарову место приказчика пашенных крестьян в Киренском присуде (административная часть уезда). Подведомственная Хабарову территория простиралась от устья Куты до Чечуя и включала несколько десятков больших и малых деревень.

Ерофей Павлович считался непосредственным представителем воеводской власти над крестьянами, а его полномочия, определявшиеся воеводской наказной памятью, были очень широкими. В первую очередь он наблюдал за государевым хозяйством, которое включало казённую десятинную пашню и обрабатывающих её крестьян.

Как приказной он вмешивался и в личное крестьянское хозяйство. Хабаров нёс ответственность за моральные устои и общественную благонадёжность крестьян. Он должен был пресекать азартные игры, пьянство, которые могли разорить крестьян и сделать их неспособными для работы на казённом поле, а также следить за тем, чтобы крестьяне не заводили бунтов и антиправительственных разговоров. Как и любой приказчик, Ерофей Павлович мог судить крестьян в исках до 10 рублей. Нарушителей имел право арестовывать, допрашивать, по малым винам смирять батогами и штрафами, а по большим — отправлять в Илимск на воеводский суд и расправу.

Конечно, одному человеку досмотреть всех крестьян большого присуда было не под силу. Поэтому у Хабарова были помощники из представителей крестьянской выборной администрации: старосты, десятские, сотские, целовальники. Из киренского гарнизона ему помогали служилые люди и писец.

Вспоминал ли в этот период жизни Ерофей Павлович свою амурскую эпопею? На этот вопрос можно ответить утвердительно — к нему в деревню и в Киренский острожек неоднократно приезжали бывшие соратники. Кто именно — история умалчивает. Но до нас дошли бесценные документы того времени и среди них «Челобитная и послужной список охочих и служилых амурских казаков, пришедших на Амур с Е. Хабаровым», составленная в 1655 году. В списке том значатся «Якуцкого острогу служилые люди, которые пришли в другой приход с Ярофеем же Хабаровым», и среди прочих — Ивашка Олексеев.

Следовательно, указанный Ивашка Олексеев (Алексеев) прибыл на Амур с Хабаровым в составе второго отряда в 1651 году и два года разделял с ним все тяготы и лишения походной жизни.

Мог ли забыть Хабаров своих верных соратников, став приказчиком в Киренском присуде?! И конечно же, при первой возможности оказывал им содействие в

устройстве. Так, или примерно так, появился недалеко от Киренска двор пашенного крестьянина Ивашки Алексеева, бывшего служилого человека.

Первое упоминание деревни относится к 1663 году. Первым поселенцем был назван Ивашко Алексеев, с именем которого связано и название деревни.

Некоторые из однополчан Хабарова осели в Якутске и служили там под началом его племянника Артемия Петриловского, ставшего уже атаманом. Кое-кто числился в составе илимского гарнизона…

После Амурского похода Ерофей Павлович добился многого. Но, тем не менее, он снова стал объектом преследования со стороны воеводской администрации. Хабарову вменялась в вину утеря спрятанного на Тугирском волоке во время похода на Амур пороха и свинца. В сопровождении отряда казаков он был доставлен от Киренска до Тугирского волока для обнаружения утраченного. Поездка оказалась безрезультатной, и Хабаров под охраной был доставлен в Якутск. Здесь Ерофею Павловичу не удалось доказать свою непричастность к утрате 80 пудов снаряжения, и якутский воевода потребовал от Хабарова уплаты 4850 руб. 2 алтын денег, которыми оценивалось утраченное. Хабарову платить было нечем.

В 1660 году за даурские долги Хабаров отдал «мельницу колёсную», находящуюся в соседней, Чечуйской волости и 108 соболей. В денежном выражении это было очень мало по сравнению с огромным долгом.

С большим трудом землепроходец уговорил якутского воеводу предоставить ему возможность выплатить долг частями. Сошлись на том, что отныне Ерофей Павлович будет ежегодно посылать в Якутск в счёт долга по 1000 пудов хлеба из своего хозяйства.

Во время отсутствия Хабарова один из соседей — пашенный крестьянин Кузьма Воронин распахал и засеял его «порозжее поле». Узнав об этом, Ерофей Павлович написал обстоятельную жалобу илимскому воеводе, отметив, что Кузька Воронин насеял свою рожь, чуть ли не у него во дворе, чем его «утеснил». Воевода Лаврентий Обухов дал Ерофею Хабарову 21 июня 1664 года «Память отводную на деревню, пашенные земли и сенные покосы». В «Памяти» указывалось: «Кузьке Воронину от тое земли отказать потому, что… Ярофееву роспашную землю и которая земля за таловыми колками и сенные покосы по отводным старым межам и с насеянным хлебом… отдать ему, Ярафею, по-прежнему…».

Ерофей Павлович выиграл процесс, получив насеянную на его земле рожь.

Летом 1665 года несколько десятков илимских пашенных крестьян, промысловиков и служилых людей во главе с Никифором Черниговским подстерегли воеводу Обухова, когда тот возвращался с ярмарки, напали на него и убили. Затем, захватив у торговых людей дощаники и продовольствие, злоумышленники бежали на Амур.

Весть об этом глубоко взволновала Хабарова. Когда же стало известно, что Черниговский отстроил Албазин, который ещё в 1651 году захватил у даур Хабаров, и обосновался там, Ерофей Павлович решил отправиться на Амур.

Во время подготовки к отъезду, Хабаров в ноябре 1665 года отписал Киренскому Троицкому монастырю Панфиловскую мельницу: «против Усть-Киренского Никольского погоста за Леною-рекою на речке Тихтилячихе; два анбара, двои жерновы, два веретена, две жапки, восемь кругов, четыре шипа, два подпятника — всё железное, две избы и земля, что отведена к той мельнице…».

Осенью следующего года Ерофей Павлович обратился к вновь прибывшему илимскому воеводе Силе Аничкову с просьбой отпустить его на Амур. Тот лишь

посоветовал Хабарову обратиться к тобольскому воеводе и предложил командировку до Тобольска, а если надо и до Москвы, в качестве провожатого годовой ясачной казны и деловых бумаг Илимского воеводства.

Перед столь дальнею дорогой Ерофей Павлович побеспокоился о своей душе и отписал поступную память в Киренский Троицкий монастырь на деревню Хабаровку. «А буде мне, Ярофею, судом божием смерть случитца, и им старцам, и всей братии того монастыря тою моею заимкою и сенными покосы и двором и хоромами и рыбными ловлями владеть!».

Обустроив свои дела, Ерофей Павлович в июле 1667 года с ясачной казной и документацией выбыл из Илимска. Больше месяца пробыл он в Тобольске, но так и не решил своего вопроса. Хабаров с тобольской ясачной казной убыл в Москву. В начале 1668 года Сибирский приказ принял решение о повышении оклада Ерофею Павловичу за доставленную издалека соболиную казну и безупречную службу, но его просьбу об отпуске на Амур и снаряжении туда отряда на собственные средства оставил без внимания.

Так ничего и не добившись, Ерофей Павлович вернулся на Киренгу в свою деревню Хабаровку. По условию завещания она окончательно переходила в собственность монастыря только после смерти Хабарова. Возможно, что свои последние годы знаменитый землепроходец доживал именно здесь. Так, 9 февраля 1671 года монахи Киренского монастыря извещали илимского воеводу: «А ныне он, Ярофей, умер», — и просили подтвердить за монастырём право на владение мельницей, деревней, пашней, завещанными монастырю Хабаровым.

Похоронен Ерофей Павлович Хабаров, вероятнее всего, был в ограде Усть-Киренского Троицкого монастыря, щедрым вкладчиком и дарителем которого был записан.

После смерти Е.П. Хабарова, один из сыновей его — Андрей числился илимским посадским человеком. В 1690 году он за службу отца был поверстан в дети боярские по Илимску. Переехав в Якутск, Андрей Хабаров поступил в казачью службу и в 1706 г. числился рядовым казаком. В якутском же гарнизоне продолжал службу сын Андрея, внук Ерофея Павловича, Михаил Хабаров. В 1759 году он упоминается как сотник якутских казаков.

Второй сын Ерофея Павловича Максим был в начале XVIII века пашенным крестьянином Нижне-Киренской слободы, расположенной недалеко от деревни Хабаровки.

Деревня Хабаровка существует и поныне, как единственный на Киренской земле памятник знаменитому землепроходцу, положившему начало заселению русскими людьми Приамурья. Его имя запечатлено навечно на земле, которую он первым распахал и засеял.

А самый большой город на Амуре — центр Хабаровского края — называется Хабаровск.

В Амурской области на Транссибирской магистрали, на притоке Амура реке Урке расположен посёлок городского типа, названный именем и отчеством первопроходца — Ерофей Павлович.